

99.01.029. МАСТЮГИНА Т.М., ПЕРЕПЕЛКИН Л.С. ЭТНОЛОГИЯ: НАРОДЫ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: (Учеб.пособие)/ Центр. ин-т непрерыв. образования О-ва “Знание” России. - М.,1997. - 317 с. - Библиогр. в конце глав.

Задачу данного учебного пособия авторы видели не в систематическом изложении всей этнологической науки или даже основных ее проблемных блоков, а в заполнении, по возможности, важной лакуны, существующей в исследованиях российской истории. ”Многочисленные курсы истории нашей страны не делают акцента на ее многонациональности, на ее этнической истории. А между тем, это принципиальная характеристика Российской Федерации, имевшая существенную роль в ее прошлом, составляющая важный фактор ее современного положения и способная оказать серьезное воздействие на будущее страны” (с.6). В книге прослеживается, как складывалась территория Российского государства и состав его населения, как формировались взаимоотношения между государством и отдельными этническими группами, демонстрируется, что Россия является государством не только русского народа, но и всех народов, этнических групп, меньшинств, ее населяющих.

В первом разделе книги рассмотрены основные классификации народов России. Основными из них, исходя из предмета этнологии (изучение народов мира) выступают этно-лингвистическая, расово-антропологическая и религиозная (конфессиональная) классификации, а также отнесение тех или иных народов к определенным историко-этнографическим областям и хозяйственно-культурным типам.

Базовой является этно-лингвистическая классификация, которая дает представление о культурном родстве между народами, т.е. о наличии у них общих этногенетических корней, общих истоков происхождения той или иной культуры, Авторы отмечают, что лингвистическая классификация народов мира не полностью совпадает с этнологической, так как понятия “народ” и “язык” не идентичны. Важное значение для этнологии имеет антропологическая классификация. Она рассматривает не культурное, а генетическое родство между этносами, основываясь на сходстве и различиях физических признаков тех или иных групп.

Население Российской Федерации имеет многорасовый характер, причем через территорию нашей страны проходит граница между основными ареалами распространения двух больших рас - европеоидной и монголоидной, а процессы расового смешения имеют здесь многовековую историю.

“В этнологии широко принято описание этнографической группы, включающее совокупность следующих характеристик: ее члены обладают общим самоназванием (этноним) и самосознанием (чувством этнической солидарности), говорят на одном языке, связывают себя с определенной территорией, обладают комплексом сходных черт в культуре, объединены представлением об общем происхождении” (с.38).

В отношениях “народ (этнос) - государство” основную роль играет система статусного регулирования прав, привилегий и обязанностей народов и этнических групп, разрабатываемая как международным правом, так и национальным законодательством любой страны.

Основной упор международное право делает на самоорганизации и саморазвитии народов и меньшинств, справедливо полагая, что, будучи объектом государственной политики, они, вместе с тем, выступают в качестве субъектов собственного развития. Пожалуй, заключают авторы, именно в этом принцип самоопределения народов выражается наиболее точно и непротиворечиво (с.83).

Российское законодательство, посвященное определению статусных прав народов и меньшинств, в целом развивается в направлении, определенном международным правом. Однако, по мнению исследователей, имеющейся правовой базы пока недостаточно для осуществления эффективной национальной и национально-культурной политики, для удовлетворения естественных прав народов и меньшинств нашей страны.

Остальные разделы книги построены по хронологическому принципу. В них освещаются последовательные исторические этапы истории России: вторая половина XVI-XVII вв., народы России в XVIII-XIX вв., вторая половина XIX в. - предоктябрьский период и, наконец, народы России в советский период. Помимо общих исторических характеристик периода, каждый из разделов включает также анализ национального состава населения, административного устройства и государственной национальной политики.

Территориальное расширение Русского государства в XVI-XVII вв., вхождение в его состав частично военным, а частично мирным путем народов, говорящих на языках различных лингвистических групп и семей (поволжских финнов, самодийцев, угров, тюрков, тунгусов, монголоязычных и кельтоязычных народов и т.д.) потребовало от правительства проведения определенной национальной политики. Основу, сердцевину национальной политики составляли колонизационные процессы.

В XVIII-первой половине XIX в., повторяя в целом методы и формы предыдущего времени, национальная политика Российской

империи приобрела и некоторые новые черты. Как и ранее, вновь присоединенным территориям предоставлялась временная автономия, а впоследствии, после ее отмены, сохранялась определенная специфика управления.

В конце XVIII - начале XIX в. Россия впервые столкнулась с необходимостью пересмотра традиционной цивилизаторско-интегративной модели взаимоотношений с включенными в Империю народами (с.160). Национальный вопрос стал одной из основных тем в концепциях реформаторов и революционеров того времени. Он занял значительное место в доктрине декабристов, а также нашел яркое выражение в деятельности отечественного реформатора М.М.Сперанского. Смысл предложений Сперанского заключался в уравнении инородческого населения Сибири в правах с русскими при сохранении автономного управления, традиционных форм власти и культуры национальных меньшинств. Органы управления и самоуправления "сибирских инородцев" могли вести самостоятельную хозяйственную и торговую политику, обладали судебной властью над соплеменниками. В тех случаях, когда местные народы имели письменность, предусматривалось ведение судопроизводства на их языке. Сперанский никогда не сомневался в необходимости интеграции инородцев в империю, но пытался сделать этот процесс более законным и поэтапным. "По существу, это была первая в истории попытка определить статус этнических групп, которых в современной международной практике именуют "народами, ведущими традиционный образ жизни"(с.162).

Идеология царской власти в национальном вопросе вполне укладывалась в рамки теории "официальной народности" (самодержавие, православие, народность). "Отсутствие реальных мер, направленных на устроение общей жизни многочисленных народов Российской империи приводит к выводу, что государство в этой области свою политику не сформулировало. Не имея смелости выбрать реформу, государство в конечном счете выбрало революцию" (с.164).

Этнический состав населения Российской империи впервые был зафиксирован в конце XIX в., в материалах переписи 1897 г. По данным переписи, Россия была полинациональной, поликонфессиональной и поликультурной страной, в которой доля образовавшего ее народа (т.е. собственно русских) не достигала половины населения. «Вместе с тем, страна имела "этнический стержень" в лице восточнославянских народов, вместе составлявших 71,7% ее подданных (не случайно официальная точка зрения рассматривала украинцев и белорусов не как самостоятельные народы, а как региональные группы русского народа).

Русские, украинцы и белорусы составляли и подавляющую часть колонистов, осваивавших безграничные просторы Российской империи. Возможно, отмечают авторы, следует серьезно отнестись к идее “евразийцев” о славяно-тюрко-финноугорском синтезе как этнической основе России (вместе народы этих этноязыковых групп составляли около 88% населения Империи» (с.172).

Национально-политические процессы в буржуазной России характеризовались формированием национально-политических организаций, претендовавших на роль выразителей интересов народов страны. Проблема национально-государственного переустройства занимала важное место в программе российских социал-демократов, а впоследствии - большевиков. ”Фактически она основывалась на трех основных принципах, признанных современным международным правом в отношении национальных меньшинств: 1) право на культурную автономию; 2) право на территориальную автономию; 3) право на создание собственного государства (самоопределение)” (с.194). При всей противоречивости, национальная программа социал-демократической партии в большей мере отвечала и интересам российских народов, и перспективам общественного развития, чем политика царского правительства. Наличие у большевиков конструктивной программы в области реформирования местного самоуправления и всей национально-государственной структуры Империи давало им определенные политические преимущества и во многом предопределило их победу в октябре 1917 г.

После создания СССР и укрепления в стране позиций коммунистической партии большевистская теория национального вопроса по мере перехода из сферы идеологии в область практической работы становилась все более и более предметом догматизации. В 1960-х годах в стране было провозглашено построение “общенародного государства” и “создание новой исторической общности людей - советского народа”. Одновременно стержневым элементом национальной политики в коммунистической идеологии оставался курс на самоопределение и создание наций в условиях промышленной индустриализации страны. Распад Советского Союза в декабре 1991 г. оказался, констатируют авторы, в конечном итоге результатом собственной политики Коммунистической партии СССР.

Т.Б.Уварова